

Иеринг Рудольф фон

Теория владения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р83

Р83   **Рудольф фон И.**
Теория владения / Иеринг Рудольф фон – М.: Книга по Требованию, 2022. –
56 с.

ISBN 978-5-519-86821-1

ISBN 978-5-519-86821-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изъ предисловія автора.

Настоящимъ сочиненіемъ я исполняю обѣщаніе, данное мною уже двадцать лѣтъ назадъ, при обнародованіи монографіи «Объ основаніи защиты владѣнія» ¹⁾).

Animus domini является тѣмъ пунктомъ, который впервые заставилъ меня усумниться въ правильности теоріи владѣнія Савиньи. При чтеніи источниковъ римскаго права я натолкнулся на нѣкоторыя мѣста, которые совершенно не согласовались съ нею. Они внушили мнѣ убѣжденіе, что разница между владѣніемъ и держаніемъ зависитъ не отъ характера воли обладателей, а отъ природы даннаго отношенія, т. е., что рѣшающее значеніе имѣетъ способъ, какимъ пріобрѣтается обладаніе (*causa possessionis*). Это воззрѣніе, которое можно назвать каузальной теоріей, относится къ первымъ годамъ моей академической дѣятельности; я помню, что еще въ 1846 г. высказывалъ его покойному Марецоллю. Но такъ какъ оно было не исполнѣе правильно (см. гл. IX) и въ настоящее время видоизмѣнено мною, то я и не жалѣю, что промедлилъ съ обнародованіемъ его болѣе сорока лѣтъ.

Однако мой трудъ имѣетъ въ виду не одну только теорію владѣнія. Я рѣшилъ обработать этотъ вопросъ съ цѣлью обнаружить на немъ контрастъ между двумя методами юриспруденціи: формальнымъ или діалектическимъ и реальнымъ

---

¹⁾ Она переведена на русскій языкъ и издана въ 1883 году.

или телеологическимъ. Будучи въ молодости самъ преданъ душой и тѣломъ формальному направленію, я въ срединѣ моей жизни постепенно пришелъ къ сознанію его ошибочности и съ той поры не переставалъ бороться съ нимъ. Впервые я выступилъ противъ него въ анонимныхъ статьяхъ (1861—1863), перепечатанныхъ впослѣдствіи подъ заглавіемъ «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz» (1884 г.), потомъ въ моемъ «Духъ римскаго права» (т. IV, § 60, 1865 г.), вскорѣ затѣмъ въ монографіи «Объ основаніи защиты владѣнія (1867) и, наконецъ, въ большомъ моемъ трудѣ «Цѣль въ правѣ». Въ послѣднемъ я пытаюсь доказать, что идея цѣли является единственнымъ творцомъ права, и что владычество, которое присвоила себѣ логика въ области права, представляется результатомъ узурпаціи. Въ заключительномъ отдѣлѣ этого сочиненія я поставилъ себѣ задачей выяснить значеніе идеи цѣли для научной обработки права, притомъ, какъ общихъ ученій его, такъ и важнѣйшихъ отдѣльныхъ институтовъ. Среди послѣднихъ я намѣтилъ въ особенности теорію владѣнія, чтобы на ней показать неправомерность и полную научную бесплодность діалектическаго метода и плодотворность идеи цѣли, т. е. правильность реального метода, ибо нигдѣ юридическая логика не обнаружила такъ ясно своей несостоятельности, какъ въ ученіи о волѣ владѣльца (animus domini). Однако я вскорѣ убѣдился, что это врядъ ли выполнимо съ желательнымъ успѣхомъ въ предѣлахъ того небольшого мѣста, какое я могъ отвести владѣнію. Вслѣдствіе этого, я рѣшилъ выдѣлить важнѣйшую часть ученія о владѣніи — вопросъ о волѣ владѣльца — и сдѣлать ее предметомъ особаго сочиненія.

Но выраженіе «воля субъекта» можно понимать въ двоякомъ смыслѣ. Во-1-хъ, можно имѣть въ виду ту волю, которую субъектъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ. Тогда выйдетъ, что, напр., арендаторъ можетъ быть иной разъ держателемъ, а иной разъ владѣльцемъ, смотря по тому, каково направленіе его воли. Во 2-хъ, подъ волею субъекта можно разумѣть не ту волю, которую онъ дѣйствительно имѣетъ, а ту, которую онъ долженъ имѣть въ данномъ правоотношеніи. Въ такомъ случаѣ каждый арендаторъ, какова бы ни была его воля, остается держателемъ до тѣхъ поръ, пока не прекратится аренда.

Отсюда видно, что субъективная теорія допускаетъ двоякое толкованіе, и, слѣдовательно, имѣетъ двѣ формы: первая, обращающая вниманіе на дѣйствительную волю обладателя, заслуживаетъ имени *индивидуальной* или *конкретной*, вторая, имѣющая дѣло только съ типичной волей, можетъ быть названа *типичной* или *отвлеченной*.

Сколько мнѣ извѣстно, вторая форма (отвлеченная) не была никѣмъ сознательно принята и ясно выражена; но мнѣ кажется, что она насилась въ туманномъ обликѣ предъ взорами защитниковъ субъективной теоріи. Ее можно также назвать *каузальной*, такъ какъ она въ сущности имѣетъ въ виду не волю владѣльца, а основаніе, по которому онъ приобрѣлъ владѣніе (*causa possessionis*).

Я считаю субъективную теорію, въ обѣихъ ея формахъ, безусловно ошибочной и противопоставляю ей свое воззрѣніе подъ именемъ *объективной* теоріи. Согласно ему, различіе между владѣніемъ и держаніемъ обуславливается не тѣмъ или инымъ характеромъ воли обладателя, а просто постановленіемъ объективнаго права. Именно, каждый, кто фактически обладаетъ вещью, является ея владѣльцемъ. Но законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписываетъ, въ силу тѣхъ или иныхъ практическихъ соображеній, считать владѣльца держателемъ. Поэтому, напр., арендаторъ въ сущности владѣлецъ, и если онъ признавался въ Римѣ держателемъ, то только потому, что это было предписано по нѣкоторымъ вѣскимъ причинамъ положительнымъ правомъ.

Почва, на которой долженъ быть рѣшенъ споръ между субъективной и объективной теоріями,—римское право и, притомъ, не только догма его, но и исторія. Сверхъ того, я рассмотрю вопросъ еще и съ другихъ точекъ зрѣнія: формально-логической, дидактической, процессуальной и законодательной.

ГЛАВА III.

Обладаніе и прикосновеніе.

Простое прикосновеніе (близость въ пространствѣ) лица къ вещи не имѣетъ само по себѣ никакого юридическаго аначенія. Такъ, если вложить что-нибудь въ руку спящаго, то отношеніе его къ этой вещи не можетъ быть названо ни владѣніемъ, ни держаніемъ ¹⁾; это будетъ простое прикосновеніе, не влекущее за собой никакихъ юридическихъ послѣдствій. Прикосновеніе приобретаетъ юридическое значеніе, т. е., говоря иначе, обращается въ обладаніе только въ тотъ моментъ, когда становится результатомъ воли обладателя. Безъ воли нѣтъ обладанія. Въ данномъ случаѣ недостаточно даже одного сознанія; необходима наличность воли. Такъ, скованный цѣпями узникъ прикасается къ оковамъ и сознаетъ это, тѣмъ не менѣе скорѣе можно сказать, что онъ находится въ ихъ обладаніи, а не онѣ въ его.

Посмотримъ же, какимъ образомъ воля превращаетъ прикосновеніе въ обладаніе. Мотивъ, приводящій ее въ движеніе,—интересъ. Подобно тому, какъ мы не входимъ въ сношеніе съ лицами, представляющими для насъ никакого интереса, такъ точно относимся мы и къ вещамъ. Интересъ имѣетъ цѣлью удовлетвореніе какой-либо потребности, хотя бы самой незначительной и преходящей. Если, напр., я беру вещь въ руки только для того, чтобы разсмотрѣть ее, то и къ этому меня побуждаетъ нѣкоторый интересъ.

Итакъ, интересъ, приводящій въ движеніе волю, направленіе воли въ вещи (*animus*) и осуществленіе его посредствомъ внѣшняго дѣйствія (*corpus*),—вотъ три момента, обнаруживаемые въ каждомъ обладаніи.

Первымъ моментомъ обуславливается защита, которую право даетъ владѣнію. Интересъ въ самомъ обширномъ смыслѣ обнимаетъ все, что дорого сердцу человѣка, отъ самаго низкаго до самаго возвышеннаго; онъ является двигателемъ всей человѣческой дѣятельности и путеводной звѣздой права, которое не охраняетъ ни одного отношенія, не обладающаго въ его глазахъ какимъ-либо интересомъ ²⁾. Интересъ

¹⁾ L. 1 § 3 de A. P. (41, 2).

²⁾ Geist des Röm. Rechts, IV, § 60.

владѣнія состоитъ въ предоставляемой послѣднимъ фактической возможности примѣнять вещь къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, т. е. употреблять, пользоваться и распоряжаться ею (*uti, frui, consumere*).

Третій моментъ (*corpus*) состоитъ въ томъ, что лицо завладѣваетъ вещью, т. е., ставитъ себя въ видимое внѣшнее отношеніе къ ней, характеризующееся съ положительной стороны — фактической возможностью личнаго воздѣйствія на вещь, а съ отрицательной — устраненіемъ отъ этого другихъ лицъ. Наше современное воззрѣніе на *corpus* значительно разнится отъ воззрѣнія римскихъ юристовъ. Для насъ не представляетъ ничего страннаго приобрѣтеніе владѣнія безъ непосредственнаго реального воздѣйствія на вещь. Между тѣмъ римское право первоначально требовало именно такого воздѣйствія и лишь съ теченіемъ времени расширило понятіе *corpus*, подведя подъ него символическую передачу (*longa manu traditio*).

Такимъ образомъ, обладаніе возникаетъ тогда, когда воля воплощается въ фактическомъ отношеніи къ вещи. Слѣдовательно, *corpus* есть произведеніе воли; онъ относится къ ней, какъ слово къ мысли; въ словѣ воплощается дотошъ скрытая мысль, въ *corpus* — дотошъ скрытая воля. Изъ этого видна ошибка господствующей теоріи, утверждающей, что *corpus* и *animus* — совершенно самостоятельные, другъ отъ друга независящіе элементы, и что пространственное отношеніе предшествуетъ волѣ, подготавливая для нея, такъ сказать, ложе, на которое она должна только лечь. *Corpus* такъ же не можетъ предшествовать волѣ, какъ слово — выражаемой имъ мысли.

Это подтверждается и источниками римскаго права. Если бы всякое пространственное отношеніе заключало въ себѣ *corpus*, то римскіе юристы допускали бы, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такое отношеніе налицо, обладаніе можетъ возникнуть путемъ простого изъясненія воли; между тѣмъ они требуютъ факческаго осуществленія этой воли. Другими словами, по ихъ мнѣнію, *animus* не привходитъ въ этихъ случаяхъ какъ второй элементъ къ находящемуся уже на лицо первому, а создаетъ его въ то время, какъ воплощается въ дѣйствіи. Напр., пчелиный рой устраиваетъ улей въ нашемъ лѣсу, чужія вещи попадаютъ на нашу землю, мы узнаемъ, что въ этой землѣ зарытъ кладъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ имѣются на лицо внѣшній признакъ обладанія, и казалось бы, что мы должны только выразить волю, чтобы стать обладателями. Между тѣмъ римскіе юри-

сты требуютъ еще осуществленія этой воли и фактическаго завладѣнія вещами ¹⁾).

Г Л А В А IV.

Необходимость воли для держанія.

Все, что было до сихъ поръ говорено о необходимости воли и вѣшняго ея осуществленія для возникновенія обладанія, одинаково относится какъ къ владѣнiю, такъ и къ держанiю; для держанія необходимы тѣ же два условiя, что и для владѣнiя, именно *corpus* и *animus*. Этого не отрицаетъ и субъективная теорiя, такъ какъ она усматриваетъ разницу между обоими понятiями не въ отсутствiи воли, а въ различной квалификацiи ея. Согласно ей, воля владѣльца направлена на присвоенiе вещи, воля держателя—на обладанiе отъ чужого имени.

Такимъ образомъ держанiе, подобно владѣнiю, отличается отъ простого прикосновенiя наличностью воли.

Провести эту разницу между держанiемъ и прикосновенiемъ необходимо потому, что первое охраняется правомъ, а второе нѣтъ.

Право охраняетъ держателя, хотя иначе, чѣмъ владѣльца—и не только наше современное право, создавшее *summarissimum* и *actio spolii* (см. гл. XVІІІ), но и римское. Не имѣя владѣльческихъ исковъ, держатель можетъ защищаться двумя другими способами: либо силой охранять свое держанiе, если кто-либо вадумаетъ самовольно нарушить его, либо предъявить къ нарушителю одинъ изъ слѣдующихъ исковъ: *actio injuriarum*, *interdictum quod vi aut clam*, *interd. de loco publico fruendo* и др. ²⁾).

Г Л А В А V.

Отношенiе держанія къ владѣнiю.

Что нужно держанiю, чтобы стать владѣнiемъ?

Господствующая теорiя отвѣчаетъ на это: *animus rem sibi habendi* или *domini*.

¹⁾ L. 44 pr. § 3, de A. P. (41, 2) L. 5 § 3 de A. R. D. (41, 1); L. 5, § 5 ad exh. (10, 4).

²⁾ Объ этомъ см. *Ihering*, Der Rechtsschutz gegen frivole Rechtsverletzungen (Gesammelte Aufsätze, B. 3).

По моему мнѣнію, *animus* тутъ непричемъ: онъ совершенно одинаковъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Гдѣ есть *animus* и *corpus*, тамъ и возникаетъ владѣніе. Но иногда, въ силу особыхъ соображеній, законодатель предписываетъ считать владѣніе держаніемъ.

Разница между обѣими теоріями можетъ быть наглядно выражена посредствомъ слѣдующихъ формулъ. Я означу владѣніе черезъ x , держаніе черезъ y , *corpus* черезъ c , *animus* держателя (по субъективной теоріи) черезъ a , тотъ плюсъ, отъ присоединенія котораго *animus* держателя превращается въ *animus* владѣльца, черезъ d , а постановленіе закона, обращающее, согласно моей теоріи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ владѣніе въ держаніе черезъ n . Тогда для субъективной теоріи получится слѣдующая формула:

$$\begin{aligned}x &= a + d + c \\y &= a + c.\end{aligned}$$

Объективная же теорія выразится такъ:

$$\begin{aligned}x &= a + c \\y &= a + c - n.\end{aligned}$$

Изъ этихъ формулъ видно, что обѣ теоріи исходятъ изъ одного и того же основанія, такъ какъ согласно имъ для наличности всякаго обладанія необходимы два элемента: $a + c$. Но по объективной теоріи эти элементы образуютъ уже владѣніе, а по субъективной—только держаніе. Въ обѣихъ теоріяхъ раздѣленіе обладанія на владѣніе и держаніе происходитъ путемъ прибавки новаго элемента. Въ одной онъ—отрицательная величина: $-n$, въ другой—положительная: $+d$.

Первая беретъ исходной точкой владѣніе, вторая—держаніе; тамъ съ прибавкой разчленяющаго элемента владѣніе понижается до держанія, здѣсь держаніе возвышается до владѣнія. Такимъ образомъ, діалектическое движеніе понятія обладанія въ обоихъ случаяхъ прямо противоположно: въ одномъ оно идетъ сверху внизъ, отъ большаго къ меньшему; въ другомъ, наоборотъ, снизу вверхъ, отъ меньшаго къ большому.

Элементы a и c (*animus* и *corpus*) были уже изслѣдованы въ предыдущихъ главахъ. Остается обратить вниманіе на d и n . Отводя для перваго особую главу (XIV), я подвергну теперь анализу второй.

Что такое n ? Это постановленіе положительнаго права, отрицающее въ опредѣленныхъ случаяхъ за владѣніемъ характеръ владѣнія

и ниводящее его до держанія. Отсюда вытекають слѣдующія положенія. Во-1-хъ, *n* есть величина отрицательная, такъ какъ она препятствуетъ владѣнію оставаться владѣніемъ. Во-2-хъ, это величина положительно-правовая. Она не вытекаетъ изъ понятія владѣнія, а специально устанавливается для опредѣленныхъ случаевъ положительнымъ законодательствомъ. Въ-3-хъ, это величина практическая, т. е. вызванная практическими потребностями и соображеніями. Наконецъ, въ 4-хъ, это величина объективная, т. е. заключающаяся не въ лицѣ субъекта владѣнія, не въ томъ или иномъ характерѣ его воли, а во внѣшнихъ обстоятельствахъ.

Источники римскаго права вполне подтверждаютъ предлагаемую конструкцію владѣнія. Для примѣра укажу нѣсколько случаевъ.

Сынъ покупаетъ вещь, не зная, что его отецъ, подъ властью котораго онъ еще находится, умеръ на чужбинѣ. Приобрѣтаетъ-ли онъ на нее владѣніе? По субъективной теоріи, нѣтъ, такъ какъ онъ не имѣетъ *animus rem sibi habendi*. По объективной теоріи приобретаетъ, потому что обстоятельство, мѣшающее сыну быть владѣльцемъ, именно отцовская власть, уже не существуетъ. Такого же взгляда держится и римское право ¹⁾. Въ этомъ примѣрѣ роль величины *n* играетъ отцовская власть, являющаяся обстоятельствомъ: 1) отрицательнымъ, т. е., мѣшающимъ возникновенію владѣнія, 2) положительно-правовымъ, т. е., не вытекающимъ непосредственно изъ понятія владѣнія, 3) практическимъ, такъ какъ основывается на строѣ римской семьи и, 4) объективнымъ, такъ какъ не зависитъ отъ воли владѣльца.

Другой примѣръ: нѣкто беретъ въ аренду свой собственный участокъ, полагая, что онъ принадлежитъ его контрагенту.

Еслибы римское право держалось субъективной теоріи, то оно признало бы за нимъ держаніе, такъ какъ его намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы владѣть отъ имени контрагента. Между тѣмъ, оно даетъ ему владѣніе ²⁾. И вотъ почему. Хотя у каждаго лица, арендующаго чужой участокъ, имѣется *animus* и *corpus*, а, слѣдовательно, за нимъ нужно было бы признать владѣніе, но римское положительное право не дѣлало этого въ интересахъ собственника участка. Именно, два лица, по римскимъ понятіямъ, не могли владѣть *in solidum* од

¹⁾ L. 44, § 4 de usurp. (41,3). Аналогичный случай: L. 21 de A. R. D. (41,1).

²⁾ L. 21 de usuc. (41,3).

ною и тою же вещью, а потому законъ, желая сохранить владѣніе за собственникомъ, объявилъ арендатора простымъ держателемъ. Такимъ образомъ, тѣмъ *n*, которое превращаетъ владѣніе арендатора въ держаніе, служилъ интересъ собственника. А такъ какъ въ приведенномъ примѣрѣ интересъ собственника нисколько не страдалъ, ибо онъ самъ являлся арендаторомъ своего участка, то, значитъ, не было и основанія считать его владѣніе держаніемъ. Изъ этого примѣра тоже видно, что *n*—величина отрицательная, положительно-правовая, правѣтическая и объективная.

Г Л А В А VI.

Планъ изслѣдованія.

Критикуя субъективную теорію, я не ограничусь изслѣдованіемъ, подтверждается ли она источниками римскаго права (гл. XV), но подвергну ее испытанію по всѣмъ направленіямъ и со всѣхъ сторонъ. Я начну съ исторической повѣрки (гл. VII), перейду къ процессуальной (гл. IX), законодательной (гл. X), дидактической (гл. XI), коснусь исторіи литературы (гл. XII), разбѣру источники (гл. XIII и XIV), и закончу догматической повѣркой (гл. XV). Затѣмъ послѣдуетъ изложеніе и доказательство моей объективной теоріи (гл. XV—XVII) и общее заключеніе.

Г Л А В А VII.

Историческая повѣрка субъективной теоріи.

Защитники субъективной теоріи утверждаютъ, что она была известна римлянамъ и проведена въ римскихъ источникахъ права. Это значитъ, что римляне усмотрѣли разницу между волей владѣльца и волей держателя и на этой разницѣ построили теорію владѣнія. Они предложили себѣ вопросъ: какого рода обладаніе слѣдуетъ признать за воровъ и разбойникомъ, и отвѣтили: владѣніе, такъ какъ оба имѣютъ *animus domini*. Ну а за арендаторомъ, нанимателемъ, ссудоприимателемъ, повѣреннымъ? Держаніе, потому что у нихъ этотъ

animus domini отсутствуетъ. Такимъ образомъ, не потребности и условия жизни, а умозрительное углубленіе въ сущность воли побудило древнихъ римлянъ установить теоретическое различіе между владѣніемъ и держаніемъ, и только въ случаяхъ производнаго владѣнія они, увлекшись какими-то практическими соображеніями, уклонились отъ принятаго ими воззрѣнія.

Прежде всего, не представляется ли съ перваго же взгляда страннымъ и мало вѣроятнымъ, чтобы такой практической, несклонный къ отвлеченному мышленію народъ, какъ римляне, построилъ теорію владѣнія путемъ чистаго умозрѣнія?

Далѣе, если только понятіе о двойственности воли не было врождено римлянамъ, то несомнѣнно, что было время, когда его не существовало и когда римляне не умѣли отличать владѣнія отъ держанія, а считали всѣхъ обладателей либо владѣльцами, либо держателями. Какимъ же образомъ и въ силу чего произошелъ процессъ раздѣленія понятій владѣнія и держанія?

Субъективная теорія не занималась этимъ вопросомъ и не даетъ отвѣта на него.

Постараемся сдѣлать это мы.

Г Л А В А VIII.

Историческое развитіе понятія держанія.

Въ исторіи права чрезвычайно часто приходится встрѣчаться съ фактомъ, что общія идеи и понятія возникаютъ первоначально въ формѣ частныхъ положеній примѣнительно къ тому или иному индивидуальному случаю, и только постепенно, съ теченіемъ времени распространяются на другіе случаи и обобщаются ¹⁾. Подобное явленіе произошло, по моему мнѣнію, и съ понятіемъ держанія. Въ какой формѣ оно первоначально возникло, это не трудно рѣшить. Существуютъ вопросы, которые достаточно поставить, чтобы быть увѣреннымъ, каковъ будетъ отвѣтъ. Вотъ двѣ категоріи случаевъ держанія: одна основывается на власти семейнаго главы, другая—на договорѣ. Къ первой относится держаніе рабовъ и дѣтей отъ имени

---

¹⁾ Объ этомъ см. Geist des röm. Rechts, B. 3, 4. Aufl., S. 338.